

ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

(«Проскинитарий» Арсения Суханова)

Р. Г. ХАЧАТРЯН

В исторической литературе, посвященной русско-армянским отношениям, установилось определенное мнение, сводящееся к тому, что активные переговоры и контакты представителей армянских деловых кругов, а также церковных и общественных деятелей с официальными представителями русского правительства начались в 1660 году, с приездом в Москву армянского купца Ходжи Закара, привезшего в дар царю Алексею Михайловичу «алмазный трон». За этим событием, как известно, последовала дальнейшая активизация армяно-русских отношений, выразившаяся в заключении торговых договоров 1667 и 1673 гг. между Россией и Армянской Джульфинской торговой компанией. К этому же времени (1672 г.) относятся первые известные послания видных армянских церковных деятелей — Гандзасарского патриарха Петра и Эчмиадзинского католикоса Акопа IV Джугаеци, бывшего католикосом в 1655—1680 гг., к царю Алексею Михайловичу.

Архивных материалов, свидетельствующих о переговорах или контактах русских и армянских политических и общественных деятелей на высоком уровне до указанных выше дат, пока не обнаружено. Опубликованы лишь материалы, свидетельствующие об отдельных частных приездах армянских купцов в Москву по своим личным торговым делам¹. Было бы, однако, логично предполагать, что активизация русско-армянских отношений, наступившая с 60-х годов XVII века, могла иметь и свою предысторию. В этом плане представляют большой интерес сочинения Арсения Суханова.

Видный церковный и политический деятель России XVII века Арсений Суханов² в 1651 году совершил путешествие на Восток — в Иерусалим³. Это было не первое его путешествие, да оно и не было путешествием в обычном смысле этого слова. Арсений Суханов и до этого выполнял дипломатические поручения, был в Грузии, Молдавии, Валахии и других местах. Его поездка в 1651 году в Иерусалим была вызвана необходимостью изучить положение греческой церкви в связи с взаимоотношениями русской и греческой церквей. Обратный путь Суханова пролегал через Малую Азию и Кавказ. Он проехал через Армению и Грузию и в 1653 году вернулся в Москву.

Путевые записи Суханова, известные под названием «Проскинитарий», содержат интересные материалы как об армянах и армянском

¹ См. Армяно-русские отношения в XVII веке. Сборник документов. Ереван, 1953, а также другие труды, посвященные этому периоду армяно-русских отношений.

² См. Арсений Суханов, исследование Сергея Белокурова. Часть 1, М., 1891; ч. 2, М., 1893; в этом исследовании имеется много ценных разъяснений и комментариев, относящихся и к Армении.

³ См. Путешествие по святым местам Арсения Суханова в 1651 году. В кн.: Сказания Русского народа, собранные И. Сахаровым, т. 2, кн. 8, СПб., 1849.

патриаршестве в Иерусалиме, так и о жизни в Армении, которую автор наблюдал на обратном пути. Труд Суханова существенно отличается от остальных сочинений русских путешественников тем, что содержит не только наблюдения, но и целый ряд материалов о контактах русских и армянских церковных деятелей, которые проливают свет на армяно-русские политические отношения 50-х годов XVII века, периода, по которому мы почти совсем не располагаем данными.

Сочинение Суханова доныне не подвергалось рассмотрению как источник по истории русско-армянских отношений. Беглое упоминание о его наблюдениях в Армении при возвращении из Иерусалима в статье С. Арешян⁴ далеко не исчерпывает вопроса. Совершенно не рассмотрены материалы первой части его труда, связанные с его пребыванием в Иерусалиме,—видимо потому, что в них уделено внимание формально-церковным вопросам, обрядам и т. д. Между тем внимательное изучение этой части сочинения Суханова привело нас к выявлению интересных фактов, связанных с русско-армянскими политическими отношениями.

В труде Суханова занимают большое место чисто церковно-догматические вопросы, связанные с полемикой русской православной церкви с другими христианскими церквями, и в том числе с армянской, которые мы не рассматриваем в данной статье. Однако конкретные данные о связях представителей русской и армянской церквей, в частности русского патриарха в Иерусалиме Паисия и армянского католикоса Филиппа I Агбакеци (являвшегося католикосом в 1632—1655 гг. и непосредственным предшественником Акопа IV Джугтаеци), представляют большой интерес и для освещения истории русско-армянских политических отношений.

Фиксация Сухановым факта приезда армянского католикоса Филиппа в Иерусалим, его частых встреч с русским патриархом Паисием, обставленных, как описывает Суханов, весьма торжественно и проходивших в обстановке исключительно дружеской, заслуживает серьезного внимания. Если отбросить неизбежные для Суханова описания появления в день «Великой субботы» «священного света» над «гробом господним», торжественных шествий и даже точного количества заколотых баранов и кур для угощения русского патриарха и армянского католикоса, красочное описание их пышных одежд, служб и ритуалов, то благодаря точности Суханова можно восстановить своего рода календарный график встреч Паисия и Филиппа.

Суханов сообщает о пребывании армянского католикоса Филиппа в Иерусалиме в 1652 году. «Был армянский больший патриарх, великия Армении от Эчмиадзина; с ним было два патриарха армянские же»⁵. Сразу после приезда Филиппа между ним и русским патриархом Паисием устанавливаются близкие отношения. 12-го февраля католикос с огромной свитой в 300 человек нанес визит патриарху в Ильинском монастыре. Суханов об этом пишет: «В 12 день в субботу у Ильи пророка был у патриарха Паисия армянской от Эчмиадзина и прочие с ним патриархи и митрополит армянской; сказывают человек с триста было. И как де приехал к монастырю и патриарх Паисий встречал за монастырем сам... патриарх армянской молился по своему чину; в алтарь в царския двери входил, престол целовал: а в царских дверях ему

⁴ См. С. Арешян. Заметки русских путешественников об Армении (XIV—XVIII вв.).— Известия АН Арм.ССР (общ. науки), 1951, № 3, с. 43—52.

⁵ Путешествие по святым местам Арсения Суханова в 1651 году, с. 206.

ковер постлали, на чем стоять и молиться; потом взошел вверх к патриарху иерусалимскому. Сидели на коврах, пили, говорили. И отпустя, паки армян провожали»⁶.

19-го февраля патриарх Паисий дал обед в честь католикоса Филиппа. «Ко столу были в монастыре,— пишет Суханов.— пять баранов. 30 кур; приспешники (повара,— Р. Х.) армянские были и ночевали тут у патриарха в доме иерусалимского, во всю ночь стряпали». После службы, «пришед в келью к патриарху, в большом месте сидели: Паисий патриарх, с левой руки подле его сидел Великой Армении, а под ним с левой руки Антиохийский Армянский же; а с правой руки Паисия патриарха, кабы мало в сторону, не в ряду с ним, третий же армянской же; а по сторонам сидели митрополиты, и епископы Армянские во всю палату»⁷.

23-го февраля армянский католикос дал обед в честь русского патриарха. Суханов, присутствовавший на этом обеде, как и на всех предыдущих встречах, оставил красочное описание и этой встречи. «Февраля в 23 день,— пишет он,— патриарх Паисий... обедать пошел к армяню. Тут же и Арсения и Иону взял с собою; ества была вся постная, пили вино. Как патриарх пошел к армяню, встречали армяне за монастырем с кадилом, со свечами; а патриарх Армянской и прочие власти большия встречали у ворот со крестом и с хоругвию, и пошли в церковь; пели армяне; потом в церкви пред престолом поставили стул сгибной и постлали ковер шелковой, цветной, со златом и серебром, и посадили на нем патриарха нашего... и потом целовали у патриарха все власти армянския и все миряне руки... а большой патриарх Армянской целовался с патриархом в уста... Потом пошли в трапезу и там ели. Сидели патриарх армянской большой с нашим патриархом вместе, ели с одного блюда. Армянской сидел с правой руки у нашего. Антиохийской армянской сидел от нашего с левой руки, а ел в другом блюде; а Иерусалимской армянской архиепископ сидел с правой руки, а ел в ином блюде; потом греки все сидели по обе стороны... Ество было много гораздо и стройно добро. Палата вся пос(т)лана коврами и сверху образы, а на стенах на полотнах устроены образы. Отобедавши пошли на верх церковный, потом в келью патриарха; и там сидели опять, пили и овощи ели, потом провожал армянский патриарх со всем двором и целовались меж себя, пошли. А как сидя за столом, патриарх иерусалимский говорил заздравную чашу патриарху армянскому Филиппу, и здравствовались и целовались в уста. Потом говорил чашу заздравную Филипп патриарх нашему патриарху Паисию»⁸.

И наконец, Суханов зафиксировал еще одну встречу: «Февраля в 29 день, в неделю сыропостную, в трапезе с братьею после стола пришед к патриарху иерусалимскому патриарх армянской большой с митрополиты своими и с купцы, и сидев у него в келье, пили и ели овощи токмо»⁹.

Эти подробные, почти протокольные, описания встреч Паисия и Филиппа, которые мы цитируем с большими сокращениями, являются единственными описаниями подобного рода встреч представителей русского и армянского духовенства и интересны уже этим. Но дело в

⁶ Там же, с. 207.

⁷ Там же.

⁸ Там же, с. 208.

⁹ Там же.

данном случае в большем: указанные конкретные описания встреч Паисия с Филиппом, мимо которых прошли все исследователи русско-армянских отношений, наконец-то заполняют абсолютный вакуум фактических данных по русско-армянским политическим отношениям 50-х годов XVII века и приподнимают завесу над ними¹⁰.

Только за февраль 1652 г. Суханов зафиксировал по крайней мере четыре официальные встречи между русским патриархом и армянским католикосом, не только обставленные пышно и торжественно, но и пронизанные явно дружеским и доброжелательным настроением сторон, не скрываемым даже в присутствии греков и представителей других церквей. У нас нет оснований заподозрить Суханова в преувеличении значения этих встреч, так как он сам относился к ним даже несколько настороженно, ибо стоял на самых ортодоксальных позициях русской православной церкви по отношению к другим течениям в христианстве.

О чем же свидетельствуют эти встречи? На наш взгляд, о начинающейся активизации армяно-русских отношений, которые уже в конце 60-х годов XVII в. проявились во всей полноте в подписании упомянутых нами торговых договоров. Можно полагать, что переговоры Паисия и Филиппа явились началом этих событий. Их политический характер не должен ставиться под сомнение из-за того, что переговоры вели церковные деятели. Это было весьма обычным для тех времен. Следует также учесть, что представляли собою эти деятели.

Филипп I Агбакеци был армянским католикосом, т. е. первым лицом в армянской церкви. Ввиду отсутствия в этот период армянской государственности, главы армянской церкви играли видную политическую роль как вообще, так и в армяно-русских отношениях. Что же касается русского патриарха в Иерусалиме Паисия, то он также не ограничивал свою деятельность сферой религии. Он был влиятельным лицом, выполнявшим зачастую и политические поручения. Паисий имел личную переписку с царем Алексеем Михайловичем. При этом в его письмах затрагиваются даже такие щепетильные вопросы, как вопрос о самозванце и др., относительно которых Паисий сообщает сведения¹¹. Приезжая в Москву, Паисий имел встречи и подробные беседы в Посольском приказе, сообщал интересные сведения о политических и церковных делах в Иерусалиме и т. д.

Эти рассуждения мы можем подкрепить по крайней мере двумя фактами, относящимися непосредственно к Армении. В свой приезд в Москву Паисий на беседе в Посольском приказе 29 января 1649 г. сообщал о препятствиях, чинимых турецкими властями в Иерусалиме представителям христианского духовенства. В числе прочего он рассказывал о затруднительном положении армянской церкви, указывая, что армянское духовенство вынуждено было заплатить 20.000 ефимков

¹⁰ Даже такой крупнейший знаток армянской церкви, как Малахия Орманиян, в своем фундаментальном труде, подробно анализируя деятельность католикоса Филиппа I Агбакеци, ничего не упоминает об этом. См. М. Орманиян. Армянская церковь. Ее история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ее настоящее. М., 1913, 217 с., а также: *Մ. Օրմանյանի, Աղապետի մասին Բ. Կ. Պրին, 1914.*

¹¹ См. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть третья, Москва, 1822, с. 456 (грамота Паисия Алексею Михайловичу от 30-го сентября 1650 г.) и др.

турецким властям за разрешение совершить религиозный обряд¹². Относительно переговоров Паисия с Филиппом мы также имеем весьма интересный факт, свидетельствующий о том, что эти встречи имели свои последствия. Биограф Суханова С. Белокуров по этому поводу пишет: «По просьбе этого патриарха (т. е. армянского католикоса Филиппа,— Р. Х.) Паисий впоследствии писал царю Алексею об армянской церкви в Астрахани»¹³.

Все вышеизложенное представляет, на наш взгляд, большой интерес с точки зрения истории русско-армянских отношений.

26-го апреля 1652 г. Суханов выехал из Иерусалима. Ему предстоял долгий путь в Москву через арабские страны, Турцию, Персию, Армению, Грузию, который длился несколько месяцев. На этом пути он не раз встречался с армянами, наблюдал жизнь армянского населения, пристально всматривался в природу Армении, в прошлое и настоящее армянского народа, и даже быстрый темп жизни путешественника не помешал ему заметить многое, не потерявшее своего значения и сегодня. Будучи одним из высокообразованных людей своего времени, более искусным в государственных делах, чем многие предшествующие ему путешественники, и обладая большой наблюдательностью, Суханов оставил ценные записки, в которых можно встретить много интересного и об Армении.

Очень интересно, что Суханов проделал почти весь этот путь в обществе большого количества армян, также возвращавшихся из Иерусалима на родину. С. Белокуров пишет: «По встречающимся же иногда во второй половине 1 части Проскинитария Суханова заметкам мы можем заключить, что спутниками его были главным образом армяне и «армянская власть». ...Можно думать,—продолжает Белокуров,—что под армянскими властями, с которыми ехал Суханов, разумеются армянские патриарх (Филипп) и митрополиты, о пребывании которых в Иерусалиме Арсений сделал несколько заметок в Проскинитарии, и которые теперь возвращались обратно домой»¹⁴. Длительное общение с армянами на обратном пути также, по всей вероятности, способствовало пополнению сведений Суханова об Армении, ее истории, культуре и современной жизни.

Совершая в 1652—53 гг. обратный путь из Иерусалима в Москву через Армению, Суханов острым взором политика вглядывался в окружающую действительность.

Видимо, стремясь дать русскому читателю своих записок более наглядное представление о виденном, Суханов сравнивает реки Армении с русскими реками. Так, о реке Аракс он пишет: «Аракс величеством мало не с Москву реку»¹⁵. По ходу поездки Суханов оставил интересные зарисовки ряда городов. Он описывает, например, город «Дрыган» или «Ездрыган», т. е. Ерзинджан, а точнее Ерзнка. «Стоит тот город на месте ровном, на долу, меж гор высоких, со всех стран снег на горах, пред зарею поехали в город и приехав на первом часу, стали у церкви армянской; тут армян много, и вино пьют невозбранно, якож и на Егине и на Антепе пьют и продают». Описывает Суханов армянские

¹² См. Арсений Суханов, исследование Сергея Белокурова. Часть 1, с. 178—179.

¹³ Там же, с. 284, прим. 81.

¹⁴ Там же, с. 295.

¹⁵ Там же, с. 73.

деревни на берегу Евфрата: «Тут деревня армянская,— пишет он,— церквица хороша каменная на горе; тут же у моста на горе и городок был каменной и со сволом покрыт мало; пониже моста и деревни река раздвоилась на двое: одна идет с летняго запада, другая с летняго востока; после полдня поехали на восток подле реки»¹⁶. Метко замечал Суханов специфические черты географии и климата Армении. Отметил он и «добрый корм, на высоком месте» и то, что из-за холода «хлеб не вскоре зреет»¹⁷.

Суханов оставил особенно подробную географическую характеристику района Эрзерума. «Около Ерзерума все горы снежные во все снег лето со всех стран. Вниз по реке Муратсу от Ерзерума долина велика и долга, по ней по обе стороны под горою деревни многия и села, армяне и турки живут; и пашни хорошия и луга и горы с травую скотопажня, и воды хорошия текут от снежных гор от снегу; хлеб гораздо добр, токмо зелен; пшеница хороша, только колосится, а иная в волоти, також и ячмень; понеже место хладно от снегу с горы и студено, без шуб ехать нельзя и в лето, и дожди бывают часто, от горы от снегу облака раздаются и дают дождь, и того ради все зелено. Горы есть внутрь Ерзерума, вода разведена на 40 источников, а зимой сказывают, туг снег лежит три месяца. От Ерзерума по нашей дороге пошла долина, другая больше Ерзерумской на восток же на летний прямо. В Ерзерум возят лес на водах и на слегах, бревны сажен 6 и 7, в тонком конце пол аршина; и мернаго хоромаго лесу много. От Ерзерума верст с 90 на горах растет лес великой; тут в первый раз мы только увидели в Ерзеруме такой лес, а инде нигде нет ни лесу, ни телеги»¹⁸.

Далее путь Суханова прошел через Карс. «В 7 день пред зарею, возстав, поехали на гору все бором, и у горы даже до самого долу великаго приехали к Карсу граду, то есть в последний турской град». Описал он и реку Арпачай. «В 10 день поехали на первом часу дни, приехали на реку великую, переехали выше Карса в ночь, река широка гораздо и глубока, а как дождь бывает, то не мочно и переехать; имя ей Арпачай»¹⁹.

Суханов не заезжал в Ереван и Эчмиадзин, однако, проезжая недалеко от этих мест, он счел нужным оставить записи, относящиеся к ним. И он, как другие русские путешественники, не удержался от соблазна упомянуть в своем сочинении гору Арарат. Говоря об этих местах, Суханов пишет: «от того места Еривани до Училиси»²⁰ два дни. Тут гора Араратская, близко было видеть нам кабы верст за 100 и 120; выше всех окрестных гор, остра, вышла холмом; на ней снегу много лежит; на ней Григорий великия Армении молился. А за тою горою дол место, зовется Арарат, тем долом другая гора Араратская, и тая со снегом. Ныне, сказывают тутешние жильцы, здесь Ноев ковчег. Имя той горе по-турски Агръдаг, а по армянски Масыс-дас. От того места до Грузинской дороги день един, а до Тифлиса дни четыре»²¹.

¹⁶ Путешествие по святым местам Арсения Суханова в 1651 году, с. 217.

¹⁷ Там же, с. 216.

¹⁸ Там же, с. 217.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Училиси», т. е. «Учкилиси» — тюркское наименование Эчмиадзина, что означает «три церкви».

²¹ Там же, с. 218.

Наблюдая жизнь армян в Турции и отмечая тяжесть турецкого гнета, Суханов не упустил из вида, что и в этих условиях армяне сохраняют свою письменность и свой язык. Например, он пишет: «Тут два села великия, живут христиане армяне, а не греческого закона, чтут книги армянския», и далее подчеркивает — «а книги у них все на армянском языке»²².

Неоднократно отмечает Суханов следы разрушений на армянской земле и особенно пустующие армянские церкви²³. В его сочинении можно найти интересные места, свидетельствующие о физическом насилии над армянским населением, об избиении армян турецкими властями и других бесчинствах. На одной из застав, пишет Суханов, «нас ждал турчин три дня, хотел побить. На самом свету приехали на иную речку, ажно тут турчин стоит на заставе; у него два шатра да палатка. Тут нас турчины, вышед, остановили, и половину имали в шатер перед турчина; а он расспрашивал и записывал имена, и говорил: бог де до вас добр; я де вас ждал четыре дни на лесу. И тут имал кафиру тот турчин с человека по 10 ефимков, и бил многих армян чеканом (вид топора, — Р. Х.); и на меня Арсения замахнулся, да не ударил; бог милостию своею защитил»²⁴.

Суханов оставил красноречивые записи и о положении в Восточной Армении, находившейся под персидским игом, о разрушении «великих и пречудных» памятников армянской культуры, о массовом изгнании армян с родной земли. «Тут на реке (Арпачай, — Р. Х.) — пишет он, — монастырь был на берегу, здание и пречудное добре и много, все попорчено; а на другой стороне на Генджидской против его другой монастырь пречудной и много добр здания и стенное письмо было, да попорчено же; и то место шах разорил все, перевез в Испаган и в Карабат и в иные грады. А было тут около Еривани, сказывают, до 1000 церквей; то может быть правда, и тут много их видеть»²⁵.

Как видим, Суханов не только отмечает разорения и насилия, свидетелем которых он был, но и указывает на независимость Армении в прошлом, на созидательный труд, когда-то процветавший на этой земле. Считаем необходимым отметить, что Арсений Суханов совершил свою поездку по поручению русского правительства, лично царя Алексея Михайловича, и получил задание от Посольского приказа, чтобы он «писал бы правду, без прикладу»²⁶.

Арсений Суханов, естественно, получив такое напутствие, понимал, что он составляет документ, который будет изучаться правительством. Оценивая его сочинение в целом, и в частности места, относящиеся к Армении, следует учитывать и это обстоятельство. Одним из адресатов его сочинений был Посольский приказ. А это значит, что в ведомстве, разрабатывавшем внешнюю политику России того времени, благодаря сочинениям русских авторов и другим источникам постепенно складывался и накапливался конкретный материал о тяжелом положении Армении и о сочувственном отношении к ней общественных дея-

²² Там же, с. 216.

²³ Там же, с. 217—218.

²⁴ Там же, с. 216.

²⁵ Там же, с. 218.

²⁶ Там же, с. 189.

телей России, вырабатывалась позиция по отношению к освободительной борьбе армянского народа.

Сочинения русских авторов XVI—XVII вв., и в том числе труд Суханова, были адресованы также русским читателям того времени. Пусть это был небольшой круг, но и в их сознании эти данные и эти настроения не могли не оставить следа.

Рассмотренные нами выше наблюдения и записи Арсения Суханова на обратном пути весьма интересны и ценны и как фактический источник о положении армянского народа и как свидетельства сочувственного отношения к этому положению со стороны Арсения Суханова. Наиболее же ценными в «Проскинитарии» Суханова, на наш взгляд, являются проанализированные нами данные о встречах и переговорах армянского католика Филиппа I Агбакеци с русским патриархом Паисием в Иерусалиме в 1652 году, являющиеся совершенно новой страницей в истории русско-армянских отношений.

Возвращаясь к этому вопросу, считаем необходимым добавить следующие соображения. При внимательном чтении текста Суханова можно заметить, что на всех встречах Паисия и Филиппа в свите последнего присутствовало много армянских купцов²⁷. Указанное обстоятельство наводит на мысль, что вопрос завязывания торговых связей представителей армянских торговых кругов с Россией был одним из предметов бесед между Филиппом и Паисием. Восемь лет спустя после этой встречи, в 1660 г., состоялся упомянутый нами приезд Ходжи Закара в Москву. Можно предполагать определенную связь между этими фактами.

Можно предположительно высказать и следующее соображение. В 1655 г. Филиппа I Агбакеци сменил на престоле католика всех армян Акоп IV Джугаеци, который в 1672 г. обратился со своим известным посланием к царю Алексею Михайловичу. Весьма вероятно, что Акоп Джугаеци был в курсе встреч своего предшественника с русскими церковными деятелями в Иерусалиме, состоявшихся всего за три года до его восшествия на престол, тем более, что Паисий письменно обратился к Алексею Михайловичу по вопросу строительства армянской церкви в Астрахани. Это могло быть одной из причин, натолкнувших Акопа Джугаеци на мысль обратиться к Алексею Михайловичу.

Но если эти соображения можно рассматривать как предположительные, все же определенно и бесспорно то, что в 1652 г. состоялась первая из доныне известных встреча и переговоры представителей России и Армении на высоком уровне. Это свидетельствует о том, что в Эчмиадзине, а стало быть и в армянских общественных кругах, идея об активных контактах с представителями России вынашивалась задолго до официального обращения Эчмиадзина к главе Российского государства. Таким образом, благодаря материалам, содержащимся в «Проскинитарии» Арсения Суханова, дата начала активных русско-армянских политических контактов на высоком уровне может быть отменена 1652 годом, то есть отнесена еще далее во времени, чем было принято до сих пор.

²⁷ Там же, с. 208 и др.

Изучение показывает, что в русской исторической литературе имеется очень много весьма ценных фактических сведений и материалов, характеризующих русскую ориентацию армянского освободительного движения, многие из которых и поныне не введены в научный оборот и представляют большую ценность как источники по истории русско-армянских отношений.

ԱՐԺԵՔԱՎՈՐ ԱՂԲՅՈՒՐ ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԱՔԵՐՅԱԼ
(ԱՐՄԵՆԻ ՍՈՒԽԱՆՈՎԻ «ՊՐՈՍԿԻՆԻՄԱՐԻ» աշխատությունը)

Ռ. Հ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

(Ա Վ Փ Ռ Փ Ռ Վ)

XVI դարի ռուսականավոր եկեղեցական և հասարակական գործիչ Արսենի Սուխանովի 1651—1653 թթ. պաշտոնական գործերով այցելել է Երուսաղեմ և իր տպավորությունները գրի է առել «Պրոսկինիմարի» աշխատության մեջ: Այս ուղեգրություններում հիշատակություն կա Հայոց Փիլիպոս Ա Աղբակեցի կաթողիկոսի և Երուսաղեմի ռուս պատրիարք Պաիսիի մի քանի հանդիպումների մասին, որոնք տեղի են ունեցել Երուսաղեմում 1652 թ.: Ըստ Սուխանովի տրված լրացումների, այս հանդիպումներն անցել են շատ չերժմթնոլորտում: Հետաքրքիր է և այն, որ Փիլիպոս Ա կաթողիկոսի խնդրանքով պատրիարք Պաիսին նամակ է գրել ռուսական թագավոր Ալեքսեյ Միխայլովիչին Աստրախանում հայկական եկեղեցի կառուցելու մասին: XVII դ. հայ-ռուսական հարաբերություններին նվիրված գրականության մեջ այս դասարանը ոչ մի տեղ չի հիշատակված, մինչդեռ այն շատ կարևոր է որպես հայ և ռուս գործիչների միջև բարձր մակարդակի վրա տեղի ունեցած միջև ալժմ հայտնի առաջին հանդիպումը: